

Взаимное согласие и добрая воля мужчины и женщины как условия заключения и основания расторжения брака: правовые аспекты соотношения когнитивной и волевой функции сознания супругов

Замрий О.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО ТвГУ, Тверь, Россия (Zamriy.NO@tversu.ru)

Ильина О.Ю., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО ТвГУ, Тверь, Россия (Ilina.OY@tversu.ru)

Туманова Л.В., доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО ТвГУ, Тверь, Россия (Tumanova.LV@tversu.ru)

В статье предложен анализ предусмотренных законодательством условий и препятствий к заключению брака, оснований расторжения брака и признания его недействительным в контексте проявления когнитивной и волевой функции сознания супругов. Предложено апеллировать к сложившейся в науке семейного права теории брака как договора, что, в свою очередь, обусловило потребность исследования супружеских правоотношений с участием лиц, страдающих психическими расстройствами, по аналогии со сделками, имеющими порочность субъектного состава, воли и (или) волеизъявления сторон. Новым направлением является комплексное исследование взаимного добровольного согласия и достижения брачного возраста как легальных условий заключения брака, наличие которых свидетельствует о понимании каждым из лиц, вступающих в брак, цели заключения брака и значения своих действий, а также способности самостоятельно совершать данный юридический акт. Сформулирован ряд выводов о специфике формирования воли и согласия при заключении и расторжении брака лицами, страдающими психическими расстройствами, но полностью дееспособными либо признанными судом недееспособными или ограниченно дееспособными.

Ключевые слова: заключение брака; расторжение брака; недействительность брака; взаимное согласие; добрая воля; психическое расстройство; недееспособность.

Для цитаты:

Замрий О.Н., Ильина О.Ю., Туманова Л.В. Взаимное согласие и добрая воля мужчины и женщины как условия заключения и основания расторжения брака: правовые аспекты соотношения когнитивной и волевой функции сознания супругов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 4. С. 120-133. doi: 10.17759/psylaw.2019090409

For citation:

Zamriy O.N., Iljina O.Yu., Tumanova L.V. Mutual consent and goodwill of a man and a woman as conditions for marriage and grounds for divorce: legal aspects of the relationship between the cognitive and volitional functions of spouses' consciousness. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2019(9), no. 4. pp.120-133. doi: 10.17759/psylaw.2019090409

Постановка проблемы

Несмотря на различные социально-экономические преобразования в современной России, семья по-прежнему остается основной ячейкой общества, в пределах которой человек реализует свои интересы, обеспечивает личностные и материальные потребности. Незыблемы утверждения о том, что «... для человека семья — главный и основной компонент среды, в котором он живет первую четверть своей жизни и который он пытается построить всю оставшуюся жизнь» [20, с. 10—11].

Одним из оснований возникновения семейных правоотношений выступает заключение брака, государственная регистрация которого производится при соблюдении предусмотренной законом процедуры. По мнению В.Н. Дружинина, «... специфической особенностью семьи выступает ее «несвобода» — в смысле навязывания человеку определенных правил жизни. Однако эта несвобода имеет свои преимущества, поскольку она обеспечивает членам семьи возможность оптимально удовлетворять свои естественные и культурные потребности» [2]. Очевидно, именно поэтому многие современники отказываются от соблюдения нормативного формата и предпочитают фактические брачные отношения [7].

Традиционно брак воспринимается как союз мужчины и женщины, заключенный по взаимному их согласию, при этом каждый из будущих супругов руководствуется своими эмоциями, чувствами по отношению к своему избраннику, желает создать с ним семью. Заметим, что указанное намерение обусловлено не только психоэмоциональным состоянием лиц, которые вступают в брак, но и спецификой правового регулирования данной сферы социальных отношений. Заключение брака именно с целью создания семьи презюмируется, в противном случае суд может посчитать брак недействительным.

Представители общественных наук предлагают различные определения понятия брака, но психологические аспекты союза мужчины и женщины как нормативной модели брака в имеющихся определениях не отражены; в юриспруденции же каждое из

Замрий О.Н., Ильина О.Ю., Туманова Л.В. Взаимное согласие и добрая воля мужчины и женщины как условия заключения и основания расторжения брака: правовые аспекты соотношения когнитивной и волевой функции сознания супругов. *Психология и право psyandlaw.ru* 2019. Том 9. №4. С. 44-54.

Zamriy O.N., Ilijina O.Yu., Tumanova L.V. Mutual consent and goodwill of a man and a woman as conditions for marriage and grounds for divorce: legal aspects of the relationship between the cognitive and volitional functions of spouses' consciousness. *Psychology and law psyandlaw.ru* 2019. Vol. 9. no.4. pp. 44-54.

.....
существующих определений включает признаки, характеризующие социальные и юридические аспекты брака.

Как свидетельствуют социологические, психологические и иные исследования, брак как элемент семейных отношений в последнее время изменил свое содержание и формы [12]. В связи с этим представляется важным выяснить, каким образом воля и намерения лиц, вступающих в брак и расторгающих его, соотносятся как категории психологии и права. Добрая воля и взаимное согласие лиц не всегда совпадают, со стороны одного из супругов возможно не только манипулирование волей другого, но и злоупотребление им своим интересом и правом.

Семейные отношения, в том числе отношения между супругами, предполагают взаимное согласие, т. е. совпадение воли, волеизъявления и последующих деяний (действий или бездействия) субъектов этих отношений. Примечательно то, что среди базовых основ семейного законодательства в ст.1 Семейного кодекса Российской Федерации [13] (далее — СК РФ) назван принцип, предполагающий согласие супругов при разрешении возникающих в семье вопросов.

Учитывая, что именно супружество в большинстве случаев выступает основой семейного союза, считаем обоснованным исследовать на примере личных правоотношений между супругами проблему воздействия одним из них на волю другого посредством обмана, введения в заблуждение, а также создания перспективы неблагоприятных последствий. При этом в качестве объекта исследования предлагаем использовать нормы действующего гражданского и семейного законодательства.

Теоретическое исследование

В СК РФ отсутствует определение понятия брака, в юридической литературе оно обычно представляет собой компиляцию условий и препятствий для заключения брака, требований, который предъявляются к процедуре регистрации брака, оснований недействительности брака.

В п. 1 ст. 12 СК РФ указаны два условия заключения брака: а) согласие мужчины и женщины, являющееся взаимным и добровольным; б) достижение возраста.

Заметим, что законодатель придает правовой формат не только обоюдному согласию мужчины и женщины, намеревающихся заключить брак, но и добровольному характеру согласия. Взаимность предполагает согласие каждого из них, добровольность же означает отсутствие какого-либо воздействия, в том числе психического насилия, на процесс формирования воли мужчины и женщины, а также процесс волеизъявления.

Апеллируя к ст. 47 и ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), полагаем возможным воспринимать заключение брака как сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей супругов. Соответственно, правила, определяющие недействительность сделки с пороком воли, в полной мере могут быть применены к отношениям по заключению брака. Заметим, что концепция брака как договора поддерживается многими представителями науки семейного права [14].

Итак, согласие должно быть взаимным. Мужчина и женщина выражают свое согласие, как минимум, при подаче заявления о заключении брака и непосредственно при регистрации. Заметим, что при подаче заявления, как посредством личного обращения в орган загса или подачи заявления в многофункциональный центр или же через портал госуслуг (ст. 26 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [15]) каждый из брачующихся выражает свое согласие, но оно фактически не имеет значения.

Регистрация союза обязательно проводится в присутствии мужчины и женщины, претендующих на статус супругов. Именно в процессе оказания государственной услуги выясняется взаимный и добровольный характер согласия.

На наш взгляд, с точки зрения обеспечения требования закона о взаимности волеизъявления проблем не возникает, чего нельзя сказать о процессе формирования воли и выражения волеизъявления каждым из лиц, вступающих в брак. Представляется, что данная сфера не исключает обмана либо заблуждения, угрозы или насилия в отношении одного из будущих супругов со стороны его избранника или других лиц. Безусловно, в подобных ситуациях имеет место психическое воздействие, манипулирование волей другого лица, что позволяет сделать акцент на психологических особенностях взаимоотношений будущих супругов.

Исследование мотивов вступления в брак и так называемых дисфункциональных семей позволило Э.Г. Эйдемиллеру выявить мотивы заключения брака: «... мотив “бегство от родителей” часто означал пассивный протест против власти родителей, ... такой брак скорее является попыткой компенсировать собственную пустоту, нежели способом обогатить жизнь. Заключение брака по мотивам “долженствование” очень часто означает, что партнерша забеременела или же что половая близость сопровождалась переживанием вины» [20].

Представляется, что обоюдное добровольное согласие будущих супругов является фактором, определяющим достоверность брачного возраста как условия регистрации брака при наличии оснований для его заключения с несовершеннолетним. Кроме того, добровольный характер процесса формирования воли и внешнего ее выражения при создании семьи приобретает особое содержание при наличии у гражданина психического расстройства. Как известно, наличие психического расстройства не является препятствием для вступления в брак, в том числе при ограничении судом дееспособности лица по данному основанию.

Правильная оценка обстоятельств заключения брака, свидетельствующих о нарушении процесса формирования воли лица перед вступлением в брак, либо несовпадения его воли и волеизъявления при регистрации в загсе заключения брака, имеет практическое значение при судебном рассмотрении дела о порочности брака. В подобной ситуации действительность брака может быть поставлена под сомнение не только как заключенного при отсутствии обоюдного согласия супругов, но и как брака, зарегистрированного в условиях обмана или заблуждения, реального насилия или возможности его применения. Не исключен и вариант фиктивности брака со стороны одного или обоих супругов, если намерение создать семью отсутствует [11].

Данная ситуация заслуживает самостоятельного исследования в рамках теории гармонизации интереса в семейном праве. Если один из супругов исходил из иной цели при заключении брака, нежели создание семьи, то налицо противоречие частных интересов мужчины и женщины. Если же оба супруга намеренно заключили брак при отсутствии указанной цели, есть все основания квалифицировать их действия как противоречащие публичному интересу в заключении брака.

Одним из обстоятельств, исключающих вступление в брак, законодатель обозначает недееспособность хотя бы одного из будущих супругов, который признан недееспособным вследствие того, что имеет психическое расстройство. Заметим, что еще более ста лет назад А.И. Загоровский отмечал среди потенциально недействительных браков браки, «заключенные с насилием или в сумасшествии одного из супругов» [3].

Как правило, психическое расстройство одного из супругов исключает понимание им юридического значения брака, однако не исключает отношений, аналогичных брачным, обусловленных потребностями лица в такой организации жизни в семье.

Учитывая, что гражданское законодательство допускает перспективу ограничения в дееспособности лица, которое имеет расстройство психики, осветим и возможность заключения брака таким лицом.

Итак, в соответствии с п. 2 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) возможно ограничение судом дееспособности того гражданина, который имеет расстройство психики, в связи с чем только лишь при помощи других лиц может понимать значение совершаемых действий или же руководить ими.

По мнению представителей Отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, «... исходя из смысла п. 2 ст. 30 ГК РФ, на данном этапе ограничение дееспособности лиц с психическими расстройствами касается только имущественного права. <...> Таким образом... “ограничение дееспособности” следует рассматривать как функциональную меру, направленную... на защиту имущественных интересов гражданина и лиц его ближайшего окружения, а необходимость прибегать к “помощи других лиц” следует понимать не только как качественную характеристику дееспособности, но и как запрет суда совершать крупные сделки без письменного согласия или одобрения попечителя» [18].

На наш взгляд, витиеватость условия, сформулированного законодателем, ставит под сомнения достоверность адекватности процесса формирования воли указанного гражданина на заключение брака. Процесс понимания сути происходящего является порочным в той ситуации, когда «лишь при помощи других лиц» гражданин, который имеет расстройство психики, принимает решение о заключении брака. В связи с этим полагаем необходимым внести изменения в ст. 14 СК РФ, установить запрет для регистрации брака лицом, дееспособность которого судом ограничена в связи с наличием расстройства психики.

Не исключен вариант, что недееспособным гражданин был признан уже в период брака. В соответствии с п. 2 ст. 19 СК РФ, если есть такое обстоятельство, то по заявлению

.....
другого супруга брак их может быть расторгнут загсом, даже если у них есть общие несовершеннолетние дети.

В такой ситуации обоюдное согласие на развод отсутствует, опекун супруга выражает исключительно свое намерение на расторжение брака, согласие же недееспособного супруга предполагается в рамках представительства его интересов опекуном.

Наличие расстройства психики совершенно не обязательно имеет формальные последствия в виде решения суда, которым граждан ограничен в дееспособности или вовсе лишен ее, что вовсе не исключает возможности вступления такого лица в брак при отсутствии у его супруга информации о соответствующих обстоятельствах. Как известно, СК РФ предусматривает в качестве одного из оснований порочности брака факт сокрытия одним из супругов наличия венерического заболевания или ВИЧ-инфекции (п. 3 ст. 15 СК РФ). В то время как расстройство психики, которым страдает один из супругов, также может оказать влияние на содержание впоследствии супружеской жизни и если бы другой супруг знал о наличии такого расстройства, то мог бы и не вступать в брак. Таким образом, при утаивании одним из будущих супругов информации о том, что он психически болен, ставит под сомнение другое условие для заключения брака — обоюдное согласие лиц, претендующих на статус супругов, выраженное добровольно.

В зависимости от ситуации поведение лица, имеющего расстройство психики, по отношению к предполагаемому супругу можно расценить как ложь или введение в заблуждение, но в любом случае он скрывает соответствующий факт. Именно поэтому обоюдное согласие, которое должно быть добровольным, отсутствует, поэтому брак потенциально порочен как созданный под воздействием обмана или заблуждения.

Некоторые представители юридической науки предлагают установить «обязательное добрачное медицинское освидетельствование и осведомление брачующихся о здоровье друг друга» [19]. Полагаем, что в этой ситуации вполне приемлем опыт Республики Беларусь, где в ст. 12 Кодекса о браке и семье отмечена обязанность сотрудника регистрирующего брак органа удостовериться в том, что жених и невеста знают о состоянии здоровья друг друга [10].

Данное предложение в полной мере соотносится с положениями закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [6], согласно п. 1 ст. 4 которого психиатрическая помощь может быть оказана исключительно по факту добровольного обращения гражданина, должно быть предоставлено информированное добровольное согласие гражданина на соответствующее вмешательство, кроме случаев, обозначенных законом. Как справедливо отмечают некоторые авторы, «... при наличии психических нарушений граждане могут не обращаться за психиатрической помощью. Тогда достаточными основаниями для принятия заявления являются сведения о необычном, неадекватном ситуации поведении гражданина, нарушении его социального функционирования» [17].

Вторым условием, необходимым для заключения брака, законодатель обозначает достижение возраста. Как известно, возраст для брака одинаков в РФ для мужчин и женщин и составляет 18 лет. Поскольку в ст. 13 СК РФ предусмотрена возможность вступления в брак лиц, не достигших указанного возраста, полагаем необходимым соотнести механизм

.....
заключения брака в таких условиях с процедурой формирования обоюдного согласия заключающихся, выраженного ими при доброй воле.

Обращает на себя внимание то, что законодатель наделяет лиц, не достигших возраста для вступления в брак, правом самостоятельно выразить свое намерение вступить в брак, поскольку компетентный орган дает разрешение о снижении возраста по заявлению несовершеннолетних (п. 2 ст. 13 СК РФ).

Отметим, что согласие законных представителей лиц, желающих вступить в брак, в данном случае не требуется в отличие, например, от совершения ряда гражданско-правовых сделок (ст. 26 ГК РФ). Можно ли предположить, что воля и волеизъявление несовершеннолетнего лица совпадают, воля на заключение брака сформировалась осознанно, в том числе и относительно правовых последствий заключения брака? Да, но в равной степени можно предположить и противоположные по сути обстоятельства. Решение несовершеннолетнего, который старше шестнадцати лет, вступить в брак, может быть обусловлено психологическим воздействием будущего супруга, стремлением «вырваться» из-под опеки родителей и другими мотивами.

Гораздо больше вопросов, в том числе и правового характера, возникает при применении другой нормы, установленной в ст. 13 СК РФ, и соответствующих законов субъектов РФ.

Если применительно к категории несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет и вступающих в брак, мы акцентировали внимание на добровольности именно их согласия на заключение брака, и то в большей степени с точки зрения правильного понимания своего поведения и его правовых последствий, то при заключении брака с лицом, который младше 16 лет, более актуальным видится обсуждение вопроса о добровольном согласии другой стороны.

В законах всех субъектов РФ, которые посчитали необходимым урегулировать соответствующие отношения, среди оснований снижения возраста, в том числе и до 14 лет, предусматриваются беременность несовершеннолетней невесты и рождение ребенка. В свою очередь, это вызывает необходимость апеллирования к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей наказание за половую связь с лицом младше 16 лет. Таким образом, для совершеннолетнего лица, вступившего в половую связь с девушкой, не достигшей указанного возраста, заключение брака с последней будет альтернативой привлечения к уголовной ответственности, если, конечно же, несовершеннолетняя изъявила желание вступить в брак.

На наш взгляд, вышеизложенное свидетельствует о наличии проблемы формирования и выражения обоюдного согласия, сопряженного с доброй волей, при заключении брака с лицом, не достигшим возраста, указанного в законе. Очевидно, совпадение момента совершеннолетия и брачного возраста не случайно, предполагается, что гражданин в полной мере и осознает, и понимает значение своих действий и может ими руководить самостоятельно, при отсутствии воздействия со стороны третьих лиц.

Полагаем необходимым в контексте наших рассуждений отметить и то, что законы субъектов РФ зачастую не связывают основания для понижения возрастной границы ниже

16 лет непосредственно с несовершеннолетним лицом. Например, в ст. 2 закона Новгородской области среди оснований указывается призыв на военную службу [5]. Понятно, что в данном случае из будущих супругов несовершеннолетней является только невеста, которой еще нет 16 лет. Вполне закономерен вопрос, в чьих интересах заключается брак в данной ситуации? И насколько осознанным и добровольным является согласие несовершеннолетней невесты (подчеркнем — не достигшей возраста даже 16 лет!) на заключение этого брака? Согласимся с Е.В. Каймаковой в том, что «... вряд ли ребенок в таком возрасте может отнестись к такому событию серьезно, подойти обдуманно и взвешенно» [9].

Определенные сомнения возникают и при обращении к ст. 2 соответствующего закона Мурманской области. В частности, создание семьи с несовершеннолетним старше пятнадцати лет возможно, если беременная девушка находится в неблагоприятных материальных условиях и, выйдя замуж, улучшит эти условия [4].

Представляется, что в данном случае вообще обоснован вопрос о действительности данного брака, поскольку при наличии обозначенных намерений отсутствует цель создания семьи при заключении брака, т. е. брак по сути фиктивен (п. 1 ст. 27 СК РФ). Причем можно предположить, что в равной степени намерение создать семью отсутствует не только у несовершеннолетней супруги, но и у обоих супругов. Волеизъявление на заключение брака присутствует, но содержание воли составляют совершенно иные намерения, как минимум, у несовершеннолетней супруги. Примечательно, что региональный законодатель формально фиксирует фиктивность намерений лица, вступающего в брак.

Принцип доброй воли брачного союза предполагает возможность расторжения брака в любое время по совместному желанию мужа и жены, на основании заявления кого-либо одного из них, по инициативе опекуна супруга, которого суд признал недееспособным (п. 2 ст. 16 СК РФ). Ранее мы уже высказывали мнение о том, что при расторжении брака по инициативе опекуна супруга, в отношении которого есть решение суда о недееспособности, зачастую другой супруг инициирует расторжение брака как бы с самим собой, выступая одновременно опекуном своего супруга.

Необходимо отметить, что законодатель допускает возможность расторжения брака как при отсутствии согласия одного из супругов, т. е. при наличии возражений, так и вовсе без обращения к другому супругу за согласием на прекращение брака.

В частности, супруги могут развестись в загсе по инициативе одного из них, даже если в браке есть дети, но другой супруг за совершение преступления отбывает наказание в виде лишения свободы более трех лет. В соответствии с п. 4 ст. 34 ФЗ «Об актах гражданского состояния» орган загса, который принял заявление о разводе, лишь извещает об этом супруга, отбывающего наказание. Таким образом, его согласие на расторжение брака вовсе не испрашивается. Очевидно, устанавливая такое правило, законодатель исходил из необходимости обеспечения приоритета интересов другого супруга и, при наличии несовершеннолетнего ребенка, интересов последнего. Заметим, если брак пожелает расторгнуть супруг, отбывающий наказание, то будут применяться общие правила.

Однако и в том случае, когда супруги разводятся в суде по инициативе одного из них, и при отсутствии обоюдного согласия на прекращение брака, воля одного из супругов

«поглощается» принципом добровольности брачного союза. В случаях и порядке, которые ограничены законом, супругам может быть назначен примирительный срок, и все же расторжение брака производится, даже если один супругов продолжает возражать против развода (п. 2 ст. 22 СК РФ).

Невозможно оставить за пределами внимания ст. 17 СК РФ, которая зачастую используется женой как инструмент для оказания психического насилия в отношении мужа. Речь идет о том, что при возражении беременной жены на развод, а также в период года после рождения ребенка муж лишен права инициировать дело о расторжении брака. Можно сколько угодно рассуждать об особом психоэмоциональном состоянии, состоянии физического и психического здоровья беременной женщины или матери новорожденного ребенка, о необходимости получения ею поддержки супруга-отца ребенка и т. д. Однако с такой же степенью уверенности следует констатировать невозможность принудительного сохранения брака и совместного проживания супругов, совместного участия в воспитании и содержании ребенка до достижения им возраста одного года.

Истинные интерес и воля супругов (одного из них) в процессе расторжения брака могут иметь фиктивный характер. Причины формального решения могут быть различные, начиная от возможности улучшения жилищных условий и завершая освобождением от обязанности по подаче декларации о доходах супруга. В науке семейного права фиктивность как признак супружеских отношений исследуется достаточно давно, при этом в поле зрения ученых обычно попадает фиктивный брак. Однако формирующаяся судебная практика о признании фиктивным развода требует теоретического осмысления данного социально-правового явления, в том числе исходя из перспективы правового регулирования данных отношений. В частности, И.В. Филимонова предлагает нормативно закрепить следующее определение понятия фиктивного развода: «Фиктивное расторжение брака признается недействительным в случае развода супругов без намерения расторгнуть брак при фактическом сохранении семейных отношений» [16]. При этом автор полагает, что фиктивность должна присутствовать в намерениях обоих супругов, иначе последующая недействительность фиктивного развода будет противоречить воле другого супруга, направленной на расторжение брака.

Следует отметить, что фиктивные состояния, демонстрирующие искаженные волю и намерения обоих супругов или одного из них, имеют достаточно широкое распространение в супружеских правоотношениях, в том числе и при совершении сделок по управлению и распоряжению тем имуществом, на которое могут претендовать оба супруга. Соответствующие вопросы заслуживают самостоятельного исследования, в том числе с учетом применения общих правил цивилистики о недействительности сделок, порочных по волевому признаку, и специальных правил семейного законодательства, определяющих ориентиры отношений между супругами.

Выводы

Проведенное нами исследование позволило выявить и обозначить проблему взаимозависимости и взаимообусловленности когнитивного и волевого элементов сознания лиц, намеревающихся заключить брак, или же супругов, брак которых расторгается вследствие взаимного согласия или воли одного из них. Способность лица понимать характер совершаемых им действий и руководить ими при вступлении в брак

.....
определяется форматом условий и препятствий к заключению брака, оснований расторжения брака и признания брака недействительным, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Дружинин В.Н.* Психология семьи. М: Питер, 1996. С. 176
3. *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 58.
4. Закон Мурманской области от 18 ноября 1996 года № 42-01-ЗМО «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон Новгородской области от 2 февраля 2009 года № 465-0 «О порядке и условиях вступления в брак на территории Новгородской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «КонсультантПлюс».
7. *Ильина О.Ю.* Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 3. С. 13—24.
8. Информационное письмо. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. С. 9—10.
9. *Каймакова Е.В.* Вступление в брак несовершеннолетнего как основание приобретения им полной гражданской дееспособности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2016. № 3(20). С. 61.
10. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года (в ред. на 23.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Комментарий к судебной практике по семейным спорам. 2-е изд, испр. / Отв.ред. Ю.Ф.Беспалов. М.: Юрайт, 2011. С. 57—60.
12. *Маленова А.Ю., Анিকেева О.А.* Представления о потенциальном брачном партнере у одиноких людей с разными социально-демографическими характеристиками // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 1. С. 32.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

14. *Тарусина Н.Н.* Брак по российскому семейному праву. М.: Проспект. 2010. С. 58—64.
15. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
16. *Филимонова И.В.* Фиктивный брак и фиктивный развод как виды фиктивных семейно-правовых состояний // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1(9). С. 123.
17. *Харитонова Н.К., Королева Е.В., Русаковская О.А., Васянина В.И., Христофорова М.А.* Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданских делах о признании гражданина недееспособным и ограничении дееспособности в связи с психическим расстройством: метод. рекомендации (практическое пособие для судей). М.: ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России. 2018. С. 6—7.
18. *Харитонова Н.К., Сафуанов Ф.С., Королева Е.В., Русаковская О.А., Васянина В.И.* Правовые и судебно-психиатрические вопросы при лишении и ограничении дееспособности лиц с психическими расстройствами в свете ФЗ № 302-ФЗ от 30.12.12.
19. *Шепель Т.В., Ткаченко Т.В.* Участие граждан, признанных недееспособными вследствие психического расстройства, в брачных правоотношениях // Власть закона. 2016. № 4(28). С. 62.
20. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь. 2005. С. 352.

Mutual Consent and Goodwill of a Man and a Woman as Conditions for Marriage and Grounds for Divorce: Legal Aspects of the Relationship Between the Cognitive and Volitional Functions of Spouses' Consciousness

Zamriy O.N., PhD in Law, Docent, Department of Civil Procedure and Law Enforcement, Tver State University, Tver, Russia (Zamriy.NO@tversu.ru)

Ilyina O.Y., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, Tver State University, Tver, Russia (Ilina.OY@tversu.ru)

Tumanova L.V., Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Tver State University, Tver, Russia (Tumanova.LV@tversu.ru)

The article offers an analysis of the conditions and obstacles to marriage established by law, the grounds for divorce and invalidity in the context of the manifestation of the cognitive and volitional function of the spouses' consciousness. It is proposed to appeal to the theory of marriage as a treaty prevailing in the science of family law, which, in turn, necessitated the study of marital relations with the participation of people with mental disorders, by analogy with transactions with viciousness of the subject composition, will and (or) will of the parties. A new category is a comprehensive study of mutual voluntary consent and attainment of marriageable age as legal conditions for marriage, the presence of which indicates that each of the married persons understands the purpose of marriage and the significance of their actions, as well as the ability to independently perform this legal act. A number of conclusions are formulated on the specifics of the construction of will and consent during the conclusion and dissolution of a marriage by persons suffering from mental disorders, but fully capable or recognized by the court as incompetent or partially capable.

Keywords: marriage, divorce, invalidity of marriage; mutual agreement; goodwill; mental disorder; incapacity.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Civil code of the Russian Federation No. 51-FZ of 30 November 1994 (latest version)] // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Druzhinin V.N. Psikhologiya sem'i [The psychology of family] // M: Peter Godsdays. 1996. p. 176.
3. Zagorovskii A.I. Kurs semeinogo prava [Course of family law]. Odessa. 1909. p. 58.
4. Zakon Murmanskoi oblasti ot 18 noyabrya 1996 goda № 42-01-ZMO «Ob usloviyakh i poryadke vstupleniya v brak lits, ne dostigshikh vozrasta shestnadtsati let» [Law of the Murmansk region of November 18, 1996 № 42-01-zmo «On the conditions and procedure for marriage of persons under the age of sixteen years»] // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Zakon Novgorodskoi oblasti ot 2 fevralya 2009 goda № 465-0 «O poryadke i usloviyakh vstupleniya v brak na territorii Novgorodskoi oblasti lits, ne dostigshikh vozrasta shestnadtsati let» [Law of the Novgorod region of February 2, 2009 № 465-0 «On the procedure and conditions of marriage in the Novgorod region of persons under the age of sixteen years»] // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. 6. Zakon RF ot 02.07.1992 № 3185-1 (red. ot 19.07.2018) «O psixiatricheskoi pomoshchi i garantiyakh prav grazhdan pri ee okazanii» [Law of the Russian Federation from 02.07.1992 № 3185-1 (ed.from 19.07.2018) «On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision»] // SPS «Konsul'tantPlyus ».
7. Il'ina O.Yu. Sistema koordinat v semeinykh pravootnosheniyakh: interes kak predposylka smeshcheniya parametrov [The coordinate system in family relationships: interest as a prerequisite displacement parameters] / Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Vestnik of Tver state University. Series «Law»]. 2018. №3. pp. 13-24.
8. Informatsionnoe pis'mo [Information letter]. M.: FGBU «NMITs PN im.V.P.Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2017. pp. 9-10
9. Kaimakova E.V. Vstuplenie v brak nesovershennoletnego kak osnovanie priobreteniya im polnoi grazhdanskoi deesposobnosti [Marriage of a minor as a basis for the acquisition of full civil capacity] / / Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya i pravo. 2016. № 3(20). p.61.
10. Kodeks Respubliki Belarus' o brake i sem'e ot 9 iyulya 1999 goda (v red. na 23.10.2017) [Code of the Republic of Belarus on marriage and family of 9 July 1999 (as of 23.10.2017)] // SPS «Konsul'tantPlyus».
11. Kommentarii k sudebnoi praktike po semeinykh sporam [Review of judicial practice on family disputes] / ed.ed. by F. Bespalov. 2nd ed., ISPR. Moscow: 2011, pp. 57-60.

12. Malenova A.Yu., Anikeeva O.A. Predstavleniya o potentsial'nom brachnom partnere u odinokikh lyudei s raznymi sotsial'no-demograficheskimi kharakteristikami [Ideas about a potential marriage partner among single people with different socio-demographic characteristics] // *Bulletin of Omsk University. Series «Psychology»*. 2017. № 1. p. 32.
13. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019) [The family code of the Russian Federation of 29.12.1995 № 223-FZ (as amended on 03.08.2018) (Rev. and DOP., entry. in force 01.01.2019)] // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
14. Tarusina N.N. Brak po rossiiskomu semeinomu pravu [Marriage under Russian family law]. M.: Prospect. 2010, pp. 58-64.
15. Federal'nyi zakon «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya» ot 15.11.1997 № 143-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal law «On acts of civil status» of 15.11.1997 № 143-FZ (latest version)] // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
16. Filimonova I.V. Fiktivnyi brak i fiktivnyi razvod kak vidy fiktivnykh semeino-pravovykh sostoyanii [The Bogus marriage and bogus divorce as the types of fictitious family law States // *Altai legal Gazette*]. 2015. № 1 (9). p. 123.
17. Kharitonova N.K., Koroleva E.V., Rusakovskaya O.A., Vasyanina V.I., Khristoforova M.A. Sudebno-psikhiatricheskaya ekspertiza v grazhdanskikh delakh o priznanii grazhdanina nedeesposobnym i ogranichenii deesposobnosti v svyazi s psikhicheskim rasstroistvom.: Metodicheskie rekomendatsii (prakticheskoe posobie dlya sudei) [Forensic psychiatric examination in civil cases about recognition of the citizen incapacitated and restriction of legal capacity in connection with mental disorder: Guidelines (practical guide for judges)]. - M.: Federal state institution «SMRC PN them.V. P. Serbsky» Of Rmphsd. 2018. pp. 6-7.
18. Kharitonova N.K., Safuanov F.S., Koroleva E.V., Rusakovskaya O.A., Vasyanina V.I. Pravovye i sudebno-psikhiatricheskie voprosy pri lishenii i ogranichenii deesposobnosti lits s psikhicheskimi rasstroistvami v svete FZ № 302-FZ ot 30.12.12 [Legal and forensic psychiatric issues in deprivation and limitation of legal capacity of persons with mental disorders in the light of Federal law No. 302-FZ of 30.12.12]
19. Shepel' T.V., Tkachenko T.V. Uchastie grazhdan, priznannykh nedeesposobnymi vsledstvie psikhicheskogo rasstroistva, v brachnykh pravootnosheniyakh [Participation of citizens recognized as incapable due to mental disorder in marriage relations] // *Power of law*. 2016 .№ 4 (28). p. 62.
20. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikol'skaya I.M. Semeinyi diafnoz i semeinaya psikhoterapiya. Uchebnoe posobie dlya vrachei i psikhologov [Family diagnosis and Family psychotherapy. Textbook for doctors and psychologists] SPb.: Speech. 2005, p. 352.